

У-76
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

УСОВА Людмила Андреевна

АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
О КОРЕЙСКОМ КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ 1918-1945 гг.

Специальность 07.00.04 - История коммунистического
и рабочего движения и национально-освободительных
движений

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 1991

Работа выполнена в Отделе социалистических стран Азии
Института востоковедения Академии наук СССР

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: доктор исторических наук
Ф.И. КУЛИКОВА (ШАБИШИНА)

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: доктор исторических наук М.Н. ПАК
кандидат исторических наук В.Н. ЕРМОЛОВ

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: Институт Дальнего Востока АН СССР

Защита состоится "28" апреля 1991 г. в _____ час.
на заседании Специализированного совета по историческим наукам
(Д.003.02) Института востоковедения АН СССР (Москва, улица
Рождественка, дом 12).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения АН СССР (Москва, ул.Рождественка, 12)

Автореферат разослан "25" сентября 1991 г.

Ученый секретарь специализированного
совета, доктор исторических наук

Б.Г. Сейранян

© Институт востоковедения АН СССР, 1991

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

УСОВА Людмила Андреевна

АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
О КОРЕЙСКОМ КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ 1918-1945 гг.

Специальность 07.00.04 – История коммунистического
и рабочего движения и национально-освободительных
движений

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 1991

Работа выполнена в Отделе социалистических стран Азии
Института востоковедения Академии наук СССР

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: доктор исторических наук
Ф.И. КУЛИКОВА (ШАБЫШИНА)

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: доктор исторических наук М.Н. ПАК
кандидат исторических наук В.Н. ЕРМОЛОВ

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: Институт Дальнего Востока АН СССР

Защита состоится " " _____ 1991 г. в _____ час.
на заседании Специализированного совета по историческим наукам
(Д.003.02) Института востоковедения АН СССР (Москва, улица
Рождественка, дом 12).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения АН СССР (Москва, ул. Рождественка, 12)

Автореферат разослан " " _____ 1991 г.

Ученый секретарь специализированного
совета, доктор исторических наук

Б.Г. Сейранян

© Институт востоковедения АН СССР, 1991

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В наше время, когда многие вопросы теории и практики коммунистического движения переосмысливаются, исследование его историографии приобретает особую значимость и актуальность. В полной мере это относится и к Корее.

Как известно, процесс обновления почти не коснулся КНДР, по-прежнему остающуюся замкнутой тоталитарным государством, где господствует культ личности вождя и националистические идеи чучхе, где искажаются или замалчиваются происходящие в мире перемены из опасения, что они могут ослабить правящий режим. С той же целью в КНДР грубо искажается и фальсифицируется история освободительной борьбы корейского народа и коммунистического движения в особенности. Это, в свою очередь, повышает актуальность изучения трудов специалистов разных стран по данной проблеме.

Тема диссертации представляет интерес прежде всего потому, что она посвящена анализу взглядов и аргументации американских ученых, давно и плодотворно исследующих историю корейского комдвижения. Это дает возможность советским корееведам сравнить с ними оценки и выводы, пополнить источниковедческий багаж.

Актуальность и новизна диссертации обусловлены не только отсутствием специальных работ по данной проблеме, но и тем, что советские ученые, обращаясь к трудам американских коллег, проявляли определенную предвзятость, конфронтационный подход, концентрировали внимание на различиях в подходах и суждениях. Это, разумеется, не способствовало коллективным научным изысканиям. Вообще же в СССР история корейского коммунистического движения была до последнего времени фактически запретной те-

мой. У корееведов не было права высказывать в открытой печати свое мнение, если оно не совпадало с официальной историографией КНДР. Не имели они и доступа к важнейшим источникам, в частности, к архивам Коминтерна. Ныне ситуация изменилась, и история корейского комдвижения становится одним из приоритетных направлений советского корееведения. Его успешное развитие, очищение от присущего ему в ряде случаев схематизма, догматики, естественно, связано с максимальным расширением историографической базы.

Представляется также, что обращение к трудам ученых США по корейскому комдвижению поможет выяснить причины и корни процессов, происходящих в КНДР, и в какой-то мере прогнозировать дальнейшее развитие корейского общества.

В теоретическом плане анализ трудов о зарождении и развитии коммунистического движения в Корее интересен для выявления своеобразного опыта восприятия коммунистических идей и их реализации в отсталом, колониальном, полупфеодалном обществе с господством конфуцианских воззрений, традиций клановости и групповщины.

Основная цель диссертации заключается в исследовании и анализе трактовок американскими авторами истории корейского комдвижения в 1918–1945 гг.; характера и степени влияния российского и других зарубежных центров на его формирование в самой Корее; роли Коминтерна в его судьбах на разных этапах. Диссертант предпринимает попытку выяснить общую концепцию исследуемых трудов и сопоставить суждения ученых США со взглядами советских авторов.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1918 года, когда возникли первые корейские социалистические организации, до освобождения страны от японского колониального господства. Именно в этот период происходил процесс зарождения и развития коммунистического движения в Корее.

В работе над диссертацией автор опирался на следующие работы советских ученых по общим вопросам мирового рабочего и коммунистического и национально-освободительного движения на труды корееведов, рассматривавших эти вопросы применительно к исторической конкретике: Персиц М.А. "Формирование коммунистического движения в Азии и революционная демократия Восто-

ка" – Революционная демократия и коммунисты Востока." М., 1984; Фирсов Ф.И. "В.И. Ленин, Коминтерн и становление компартий." М., 1974; Шаститко П.М. "Ленинская теория национально-колониального вопроса (история формирования)." М., 1979; Ким Г.Ф. "Великий Октябрь и национально-освободительная борьба корейского народа (1917–1945)." В книге "Великий Октябрь и народы Востока". М., 1957; Ким Г.Ф. "Зарубежный Восток и современность: основные проблемы и тенденции развития стран зарубежного Востока." М., Наука, 1980; Шабшина Ф.И. "Очерки новейшей истории Кореи." М., 1959; "Борьба рабочего класса за гегемонию в национально-освободительном движении." Спецбюллетень ИВ АН № 61, 1965; "История Кореи (с древнейших времен до наших дней)", т.2, М., 1974; "История Кореи в буржуазной историографии." М., Наука, 1976; Мазуров В.М. "Антияпонская вооруженная борьба корейского народа (1931–1940)." М., 1958; Ким Г.Ф., Шабшина Ф.И. "Пролетарский интернационализм и революции в странах Востока." М., 1967; Шабшина Ф.И. "История корейского коммунистического движения (1918–1945 гг.)." ДСП, ИВ АН, М., 1988.

Основной исследовательской базой диссертации послужили наиболее значительные труды американских ученых. Часть из них посвящена характеристике Первоапрельского народного движения 1919 года в Корее¹ и его последствиям для общественного развития и национально-освободительной борьбы.

Работы, анализирующие непосредственно историю коммунистического движения в Корее, являются главным предметом исследования в диссертации. Оно проведено на основе ряда крупных монографий наиболее известных ученых США².

1 А.И. Гражданцев. Корея. М., 1948; G. McCune, Korea's postwar political problems; R.T. Oliver, Korea the forgotten nation, N.Y., 1944; F.A. McKenzie, The tragedy of Korea, L., 1958, Korea's fight for freedom, N.Y., 1920; H. Chung, The case of Korea, N.Y., 1921; H.B. Drake, Korea of the Japanese, L., N.Y., 1930; Hugh Heung Wo Cynn, The rebirth of Korea, L., 1958.

2 K.A. Sealapino, Chong Sik Lee, Communism in Korea, Berkeley, 1972; Chong Sik Lee, "Revolutionary struggle in Manchuria, Berkeley, 1983; The Korean Worker's Party: A short history, Stanford, 1978; Dae Sook Suh, The Korean Communist movement 1918–1948, Korean communism 1945–1980, Honolulu, 1981; Andrew C. Nahm, Korea. Tradition & Transformation, A history of the Korean people, New Jersey, 1988.

При рассмотрении ситуации первых десятилетий японского колониального господства в Корее и национально-освободительной борьбы значительный интерес представили работы Дж.Маккюна, Хью Хенг Во Сина, А.Гражданцева, Ш.Маккюна, Г.Чона, Г.Б.Дрейка, Ф.А.Маккензи, Р.Т.Оливера, Э.Нама, а также труды специалистов по корейскому движению Р.А.Скалапино, Ли Чжонсика и Со Дэсука.

Следует при этом выделить имена миссионеров и ученых Хью Хенг Во Сина и Г.Чона. Хью Хенг Во Син, бывший директор христианской школы в Сеуле, непосредственный свидетель первоапрельского восстания 1919 г., автор книги "Возрождение Кореи" (1921, Нью-Йорк), проникнутой любовью к корейскому народу. Участник движения за независимость Кореи Г.Чон, автор книги "Корея, сборник воспоминаний о японском господстве в Корее и о развитии корейского освободительного движения", 1921, Нью-Йорк. Работы этих ученых в значительной мере выигрывают от того, что они написаны по свежим следам событий, передают атмосферу и умонастроения участников первоапрельского движения.

Особо следует сказать об ученых, труды которых составили основу исследования в данной диссертации.

Предваряя разбор трудов авторов данной группы прежде всего следует сказать, что они базируются на большом фактическом материале, многими из которых советские авторы не располагают. Здесь и ежемесячные публикации Верховного суда, материалы полиции, министерства юстиции, внутренних дел, иностранных дел, военных министерств и ведомств Японии, ежемесячные журналы.

Один из ведущих специалистов по вопросам корейского комдвижения Со Дэсук считает необходимым отметить, что не все документы заслуживают полного доверия, так как некоторые из них взяты из архивов суда, полиции и прокуратуры, а они в свою очередь составлены на основе данных, полученных от осведомителей или людей, подвергнутых пыткам.

Нельзя не согласиться и с другим замечанием Со Дэсука о том, что изучение истории корейского коммунистического движения в значительной мере затруднено тем, что на Юге Кореи сознательно принижается вклад коммунистов в освободительную борьбу корейского народа, а на Севере все сводится к заслугам Ким Ир Сена, роль же

старых коммунистов^х замалчивается или искажается.

Особое место среди ученых занимает Со Дэсук, автор двух книг, рассматриваемых в диссертации: "Корейское коммунистическое движение, 1918-1948", 1967, Принстон и "Сборник документов корейского коммунизма 1918-1948", 1970, Принстон, возглавляющий в настоящее время Центр корейских исследований при Гавайском университете, являющийся членом Американской Ассоциации политических наук и Ассоциации азиатских исследований, членом редакционной коллегии журнала "Эйшан сервэй". В трудах данного автора проявляется стремление видеть не только негативные стороны корейского комдвижения, но и его роль в борьбе за независимость, мужество, самоотверженность многих коммунистов.

Автор монографии "Корея. Традиции. Изменения. История корейского народа" (Нью Джерси, 1988), директор Центра корейских исследований при Западном Мичиганском университете Эндрю Нам, один из немногих, кто полностью отрицает какой-либо вклад корейских коммунистов в национально-освободительную борьбу.

В оценках авторов одной из самых фундаментальных работ по корейскому коммунистическому движению двухтомной монографии "Коммунизм в Корее" (Беркли, 1972) Р.А.Скалапино, директора Института восточно-азиатских исследований и Центра японских и корейских исследований при Калифорнийском университете в Беркли, и Ли Чжонсика, являющегося руководителем программы в области международных отношений при Пенсильванском университете, доминируют в основном черные тона, затемняющие хоть и немногие, но положительные сдвиги в борьбе корейских коммунистов за освобождение страны.

И хотя в исследуемых трудах заложена задача разоблачения коммунистической теории, ее несостоятельности и неприемлемости в условиях Кореи, по ряду вопросов они дали довольно правдивую и документированную картину событий в корейском комдвижении и приходят к выводам, которые могут быть весьма ценными для дальнейшего развития корееведения.

^х Со Дэсук называет старыми коммунистами тех, кто с самого начала принимал активное участие в комдвижении и новыми тех, кто во-евал вместе с Ким Ир Сеном в партизанских отрядах и пришел к власти в Северной Корее.

Апробация работы. Автор выступал с докладами и сообщениями по теме диссертации на заседаниях Отдела социалистических стран Азии и входящего в него сектора Кореи. Основные положения и выводы диссертации изложены в статьях в сборниках Института востоковедения АН СССР. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании сектора Кореи Отдела социалистических стран Азии Института востоковедения АН СССР.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура диссертации вытекает из целей и задач исследования. Работа построена по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Во введении дается обоснование темы диссертации, ее научной и практической значимости и актуальности, определены цель и задачи исследования, сообщаются данные об основных научных центрах США и работающих в них ученых, чьи труды являются объектами анализа, дается краткий обзор источников и литературы, отмечается научная новизна работы.

Первая глава "Американская историография о возникновении и деятельности зарубежных центров корейского коммунистического движения (1918-1925 гг.)" посвящена трактовке американскими учеными внутренних и внешних факторов подъема национально-освободительной борьбы в стране, событий 1919 г. и зарубежного этапа развития корейского комдвижения. Авторы подробно останавливаются на взаимоотношениях Иркутской и Шанхайской партий, влиянии КПСС и Коминтерна на деятельность корейских коммунистов, причинах переноса комдвижения в страну и образования компартии в Корею.

При том, что суждения американских коллег интересны и во многом аргументированы, по некоторым позициям они побуждают к возражениям. В частности, это относится к восстанию 1919 г. и связанным с ним процессом зарождения корейского комдвижения. Если бесспорен их тезис, что события 1919 г. были вызваны жесточайшим угнетением народа колонизаторами, то с оценкой их внешних факторов полностью согласиться нельзя. Отдавая должное

влиянию принципов президента США Вильсона, которое в советских работах явно занижают, нельзя игнорировать воздействие Октябрьской революции в России на соседнюю Корею. Оно сказалось и в выступлении 1919 года главным образом на этапе восстания, фактически замалчиваемом в исследуемых трудах. Другой вопрос — было ли оно оправданным, в какой мере отражало негативные черты влияния Октября и заимствования его опыта. Но это вопрос, требующий дальнейшего изучения. В данном случае важно отметить, что в ходе восстания образовалось небольшое, но активное ядро радикально настроенных интеллигентов, ставших впоследствии крупными деятелями комдвижения, видевших в нем пути к национальной независимости и социальной справедливости. Можно утверждать, что именно в недрах национально-освободительной борьбы сложился минимум необходимой для комдвижения внутренней почвы, очень незначительной, что не раз давало себя впоследствии знать.

Признавая, что многое в нем извне насаждалось, навязывалось, что механически копировался советский опыт с его негативами, нельзя вместе с тем согласиться с одним из основных тезисов концепции американских авторов: об экспорте коммунизма и революции в Корею при полном отсутствии там внутренней почвы. С этим аспектом проблемы связан и вопрос почему был необходим зарубежный период корейского комдвижения. Утверждения ученых США, что создание зарубежной базы в России было обусловлено ее заинтересованностью в использовании корейских патриотов для борьбы против интервенции, а тех, в свою очередь, для использования России в целях достижения национальной независимости (это же относится к характеристике китайского зарубежного центра), думается не состоятельны. Конкретные задачи взаимодействия не могут заслонить проблему солидарности революционных сил Кореи, России, Китая и Японии. Однако характеристики деятельности корейских зарубежных центров, особенно Иркутского, заимствовавшего левизну и другие болезни большевистского опыта, в исследуемых трудах даны, как нам кажется, убедительно и справедливо. В советских работах это ранее замалчивалось. Следовательно, речь может идти не об экспорте коммунистического движения, а о насаждении и механическом копировании чужого опыта.

Вторая глава "Ученые США о создании и деятельности Компартии Кореи (КПК), ее роспуске и первых попытках воссоздания (1925-

1931 гг." В ней исследуется историография США по следующим аспектам темы: образование в 1925 г. и деятельность корейской коммунистической партии (КПК), роспуск в 1928 г. КПК и первые усилия по ее восстановлению; вступление корейских коммунистов в ряды компартий Китая, Японии, России, роль Коминтерна в развитии коммунистического движения в Корее в рассматриваемое время, антияпонская борьба корейских партизан в Маньчжурии. Большое место в главе занимает освещение американскими авторами проблем левачества в корейском комдвижении. Период 1925-1931 гг. именуются в их трудах новым этапом экспорта коммунизма непосредственно в Корею. "Экспортеры" при этом обвиняются в незнании ситуации в стране, в теоретической и практической незрелости. Возвращаясь неоднократно к выводу о том, что создание в Корее компартии и комсомола являлось преждевременным и чисто формальным шагом, что не было для этого условий в крестьянской, колониальной, полуфеодальной стране, авторы в ряде случаев противоречат себе, доказывая конкретными материалами обратное: партия прижилась в Корее, за короткий срок своего фактического существования, провела немалую работу в массах, активно участвовала в освободительной борьбе. Вместе с тем по ряду позиций можно согласиться с трактовками американских ученых: КПК наряду с положительным опытом унаследовала многие отрицательные черты эмигрантского периода, в частности, Иркутской компартии. Трудно спорить с данной ими характеристикой совещания, на котором была создана компартия, как неподготовленного, узкого и с тем, что структура КПК копировала КПСС. Авторы правильно подчеркивают, что подлинного слияния групп в единую сплоченную партию не произошло: что у коммунистов не было опыта подпольной работы, и это помогало полиции расправляться с ними.

Интересны, хотя и не во всем последовательны, суждения ученых о едином фронте коммунистов и националистов. И те, и другие преследовали цель установления в едином фронте своей руководящей роли, о чем свидетельствует деятельность созданного в 1927 г. Общества Синганкве. Большинство из них отмечает, что в 1920-1927 гг. Коминтерн и российские коммунисты отстаивали необходимость единого фронта. Ни среди коммунистов, ни среди националистов Кореи не было единства. И хотя в середине

20-х гг. общественное мнение в стране было на стороне коммунистов, они не смогли использовать возможность укрепления своих позиций в едином фронте. Внутренние распри, отсутствие радикальной аграрной программы, а затем ультралевые установки Коминтерна были тому причиной. Проявлением потенций единого фронта рассматривается ииньская демонстрация 1926 г., что совпадает с оценками советских исследователей, в том числе и диссертанта. Но вывод о причинах неудач выступления, в частности, утверждение о том, будто коммунисты отказывались от сотрудничества с видными деятелями религиозного общества Чхондогё, как нам кажется, несостоятельно. Ведь в это время в Чхондогё лидировало левое крыло и именно в блоке с ним выступили в 1926 г. компартия и комсомол Кореи. И хотя общенациональным ииньское выступление не стало, оно занимает значительное место в корейской освободительной борьбе.

В оценке трехлетнего периода существования КПК американские ученые не единодушны. В отличие от Р. Скалапино и Ли Чжонсика, утверждающих о бесславном конце и полном крахе к концу 1928 г. комдвижения в Корее, Со Дэсук признает вклад КПК в освободительную борьбу корейского народа.

Учитывая, что вопрос о правомерности фактического роспуска КПК Коминтерном является предметом дискуссий советских корееведов, мнения американских исследователей о деятельности КПК представляются весьма ценными.

В разделах, посвященных периоду 1928-1931 гг. они правильно пишут, что попытки воссоздания компартии Кореи не принесли положительных результатов, связывая это с новым левяцким курсом, принятым VI Конгрессом Коминтерна. Общие оценки американскими и советскими корееведами этого курса близки друг другу. Возражение вызывает лишь мнение ученых США о том, что после роспуска КПК начался новый эмигрантский этап корейского комдвижения, на этот раз с главной базой в Китае. Факты свидетельствуют о продолжавшейся в подполье самой Кореи активной борьбе коммунистов.

Третья глава "Историография США о коммунистическом движении в Корее и партизанской борьбе в Маньчжурии (в 1931-1945 гг.)" посвящена изучению 2-х этапов: 1931-1935 гг. и 1935-1945 гг.

Представляется, что материалы и суждения американских уче-

ных о корейском коммунистическом движении в 30-е гг. не во всем бесспорны, но также содержательны и ценны. Во всех рассматриваемых трудах они (с разной степенью доказательности) придерживаются общей периодизации корейского коммунистического движения в 30-е гг., связанной с решениями VII Конгресса Коминтерна, с отказом от проводившегося прежде левацкого, ультрареволюционного курса мирового комдвижения.

Правда, четкости и хронологической последовательности при изложении событий каждого из периодов в рассматриваемых трудах не прослеживается. Опущена борьба и вокруг вопроса об изменении курса мирового комдвижения, предшествовавшая решениям VII Конгресса.

Оценка американскими учеными характера и форм борьбы корейских коммунистов в первой половине 30-х гг. в основном совпадает с оценками советских исследователей. Продолжалось левачество и ультрареволюционность, что нашло отражение в требованиях установления диктатуры пролетариата, как непосредственной задачи, отодвижении на второй план задач национального освобождения, в отказе от единого фронта с национальной буржуазией, рассматриваемой коммунистами как антипатриотическая реакционная сила, и проведение насильственных действий, выступлений, вызвавших многочисленные жертвы.

При этом следует отметить, что по названным вопросам источниковедческая база исследуемых работ ограничена. В них мало информации о комитетах и группах по воссозданию компартии Кореи и их деятельности.

Схематично показано массовое движение в стране, на которое могли бы опираться коммунисты. Упор оправданно сделан на крестьянство и студенчество. Но и об их выступлениях конкретных данных приводится немного.

Выделяя внутренние причины, затруднявшие единство действий патриотических сил, авторы называют главными из них только террор властей, роспуск Компартии Кореи и ликвидацию в 1931 г. Сингангве. Думается, что важно также учитывать продолжавшуюся групповую борьбу в рядах коммунистов. Нельзя обходить вниманием и общую расстановку сил в корейском обществе. И тот факт, что значительные группы корейской буржуазии с 30-х гг. стали постепенно

приобщаться к прояпонскому лагерю. Лишь при учете всех названных факторов можно, как нам кажется, принять оценку рассматриваемого периода американскими авторами.

В целом же правилен их тезис о необходимости единого фронта корейских освободительных сил и тяжелом уроне, который нанесла движению за независимость и самим коммунистам левацкая линия, проводимая ими в первой половине 30-х гг. в соответствии с установками Коминтерна. Несомненную ценность представляют, хотя порой спорны, некоторые трактовки периода после VII Конгресса КИ и принятия им нового курса, особенно по вопросам единства действий национальных сил, роли и позиций национальной буржуазии в освободительной борьбе. Отмечая, что японские власти раньше коммунистов изучили документы VII Конгресса, авторы убедительно показывают, что те приняли действенные меры к тому, чтобы помешать установлению взаимодействия революционных сил с буржуазией и созданию организаций единого фронта с участием крестьянства, интеллигенции, других социальных слоев.

Аргументированно утверждается, что в Корею была реальная почва для создания такого фронта, хотя в отношении того, кто мог бы его возглавить, мнения расходятся (Э. Нам, к примеру, считает, что христианские деятели, другие — что национальная буржуазия). При этом ^{не опускается} и возможность того, что его инициаторами и активной силой могли бы стать коммунисты, если бы привлекли на свою сторону крестьянство и направили "красное" (классовое) крестьянское движение в русло национально-освободительной борьбы. Но нельзя согласиться с утверждением, будто корейские коммунисты никак не реагировали на новый курс Коминтерна. Материалы, особенно архивы Коминтерна свидетельствуют, что небольшое, но активное коммунистическое подполье в стране принимало меры к реализации этого курса. Оно функционировало вплоть до освобождения Кореи. И хотя, действительно, как пишут авторы, многие коммунисты погибли, либо находились в тюрьмах, в изгнании, либо отошли от движения, материалы, содержащиеся в работах советских исследователей указывают на наличие находящихся и активно действовавших в стране нелегальных коммунистических организаций. Нельзя принять и утверждение, что к 1937 году японцев беспокоили лишь действия "красных бандитов" в приграничных районах. Впрочем, противореча себе, авторы сами правильно пишут о вынужденной сис-

теме мер японских властей не только полицейского, но и идеологического характера, направленных на то, чтобы отвлечь массы, в первую очередь крестьянство Кореи, от антияпонской освободительной борьбы, вывести их из-под влияния коммунистов. При этом надо отметить, что деятельность корейских партизан в Маньчжурии действительно серьезно беспокоила колониальные власти.

Разделы, касающиеся этой деятельности представляют, пожалуй, наибольший интерес, т.к. она подвергнута особенно сильной фальсификации в КНДР. Не повторяя конкретику, отметим лишь некоторые наиболее общие тезисы американских авторов. Во многом обоснованным представляется утверждение, что корейское партизанское движение в Маньчжурии фактически было составной частью китайского, и компартия Китая была заинтересована лишь в том, чтобы корейцы отвлекали на себя силы японской военщины. Задачи же национального освобождения Кореи и нужды корейского коммунистического движения ее мало волновали. Авторы подчеркивают, что китайцы занимали руководящие посты в партизанских формированиях, в армии, действовавшей в Маньчжурии, вызывая недовольство корейцев, способствуя недоброжелательности, натянутости взаимоотношений. Как можно судить по работам советских исследователей, с такими оценками можно согласиться, но с одной существенной оговоркой: речь может идти только о руководстве, но не обо всей компартии Китая, в которой было немало искренних, убежденных интернационалистов, учитывавших национальные и социальные интересы корейского народа, задачи комдвижения Кореи. Ученые США правильно считают, что северокорейская версия, будто освобождением своим Корея обязана борьбе партизан во главе с Ким Ир Сеном, не имеет под собой почвы.

Американские ученые подчеркивают, что в 1936 г. небольшая часть корейских партизан была придана Северо-Восточной народно-революционной армии Китая. Отряд Ким Ир Сена являлся одним из подразделений армии. В 1940 г. японская военщина вынудила его отступить в безопасные места, и они обосновались в Советском Союзе.

Большой самостоятельный интерес представляют суждения американских авторов о личности Ким Ир Сена. Большинство из них, не поддерживая версии будто он присвоил себе чужое имя, сходят-

ся на том, что чужие заслуги он себе присвоил. Что выдвинуться ему помогли ловкость, ум, изворотливый сильный характер, приспособляемость и везение. Трудно с этим не согласиться.

В целом же богатая фактология, содержащаяся в исследуемых трудах, и их, хотя и не во всем бесспорная, концепция истории корейского коммунистического движения представляет, по мнению диссертанта, несомненную значимость для изучения процессов в современной Корее. Особенно это касается КНДР, где коммунисты пришли к руководству обществом, и где модель развития страны многими корнями уходит в прошлое.

В заключении излагаются основные выводы по диссертации. Отмечается, что анализ трудов корееведов США свидетельствует об общности их подходов к проблемам зарождения корейского комдвижения, его зарубежного периода, при некоторых различиях в оценке тех или иных явлений. С разной степенью категоричности, отрицая вообще или признавая лишь частично роль и место коммунистов в национально-освободительной борьбе, они не считают, что комдвижение зародилось в недрах этой борьбы. Однако в ходе исследованийвольно или невольно ученые сами себе противоречат, показывая, какую значительную роль играли коммунисты в национально-освободительном движении, в борьбе за социальные и национальные права корейского народа. Нередко американские авторы критикуют корейских коммунистов 20-30-х годов за неиспользованные ими возможности возглавить и активизировать антиколониальное движение в Корее. С позиции диссертанта они неправомерно отрывают изучение национально-освободительного движения, его влияния от развития политической ситуации в стране. Поражение восстания 1919 года, скомпрометировавшее идеи и деятельность буржуазных националистов и подтолкнуло наиболее радикальную часть освободительного движения прежде всего из среды интеллигенции к теории и политическим методам коммунизма, которые как им тогда казалось могли позволить быстрее и решительнее осуществить национальный и социальный прогресс корейского народа.

В трудах американских ученых основное внимание уделяется ошибкам и перегибам в деятельности корейских коммунистов, взаимоотношениям различных центров комдвижения в Корее и утверждает-ся о якобы безрезультатности их борьбы. Сегодня нелегко признать, что определенная доля истины в этих утверждениях есть, хо-

тя диссертант не может согласиться с тезисом о полном отсутствии какой-либо социальной базы для комдвижения в Корее.

Проснувшееся в годы японского колониального господства национальное самосознание народа обуславливало вызревание предпосылок последующих революционных выступлений, конечно, не без влияния революционных событий, происходящих в соседних странах и главным образом в Советской России.

Диссертант согласен со взглядом авторов из США относительно того, что корейское комдвижение ориентировалось главным образом на освобождение страны от колониального господства, но не считает оправданным их утверждение о том, что коммунисты особенно начального периода были те же самыми националистами. Естественно, что деятели коммунистического движения несли на себе сильный отпечаток националистических веяний, но в то же время они воплощали в себе коммунистов того типа, который в ту эпоху был присущ многим колониальным странам: мужественные борцы за национальную независимость, мечтавшие о счастье своего народа, но теоретически не подготовленные, слепо перенимавшие чужой опыт и надеявшиеся добиться лучшего будущего для народа одним прыжком, минуя исторически обоснованные этапы развития.

Исходя из тезиса об экспорте революции в Корею ученые рассматривают решение Коминтерна о создании компартии в Корее как неоправданный, преждевременный шаг и даже как предательство интересов корейских патриотов. С этим автор не согласен, признавая наличие минимума внутренней социальной почвы для создания и деятельности КПК, разумеется, при учете многих специфических черт, доказательством чего служит вся последующая история комдвижения в Корее.

Большое внимание уделяется VI Конгрессу Коминтерна, который, с точки зрения американских авторов и с ними нельзя не согласиться, оказал негативное воздействие на коммунистическое движение в Корее, лишив его партии как организационной силы, поставив перед коммунистами задачи, фактически приводившие к тому, что коммунистическое движение утрачивало влияние в массах, скатывалось на сектантские позиции, призывало к неоправданному радикализму. В свете сказанного они полагают, что VII

Конгресс Коминтерна слабо воздействовал на корейское коммунистическое движение, хотя, по мнению диссертанта, такая оценка не совсем правомерна. Непосредственным результатом воздействия решений VII Конгресса Коминтерна на корейское коммунистическое и освободительное движение было создание "Общества возрождения Отечества" и безуспешные попытки воссоздания компартии Кореи.

Во всех исследуемых трудах отрицается существование народно-революционной армии, возглавляемой Ким Ир Сеном и его роль как организатора подпольного коммунистического движения в Корее.

Такие суждения представляются в основном справедливыми, но требуют более всестороннего и глубокого исследования "феномена" Ким Ир Сена. Это важно и для характеристики северокорейской модели строительства социалистического общества и в целом для изучения теории и практики социализма.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Учение США об участии Ким Ир Сена в корейском освободительном движении. Научно-информационный бюллетень "Восток и современность", № 4, М., 1990 - 0,8 п.л. (совместно с В.К. Паком).

2. Борьба корейских партизан в Маньчжурии (1930-1940 гг.). Усова Л.А. Институт востоковедения АН СССР. М., 1991 - 3 п.л. Рукопись депонирована в ИНИОН, № 43810. от 1.02.91 г.

Усова